

Иван Александрович РОМАЙКИННациональный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Большевицкая ул., д. 68, Саранск, 430005, Республика Мордовия, Российская Федерация
mord5@mail.ru

ORCID: 0009-0004-0431-424X

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Современная система международных отношений характеризуется невероятной сложностью протекающих в ней процессов и наблюдаемых явлений. Так, в разных странах происходит трансформация существующих государственно-правовых форм, наблюдаются кризисы институтов власти. На политической карте мира возникают новые государственные образования, устоявшиеся форматы международно-правового взаимодействия видоизменяются. При этом государства по-прежнему являются главными участниками международно-правового общения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для глубокого анализа современной системы международных отношений в целом и положения в ней отдельных государств наряду с количественными показателями необходим исследовательский инструментарий, позволяющий давать оценки качественного характера. Представляется, что одной из основных категорий, позволяющих наиболее полно оценить качественное положение тех или иных государств в мировой системе и проанализировать разные внешние проявления их сущностных и наиболее значимых характеристик, является категория «государственность». Настоящая статья посвящена теоретическому анализу категории «государственность» как понятия, посредством которого описывается неизменная внутренняя сущность государства как политического союза и участника международно-правового общения и ключевые формы ее внешней репрезентации в международных отношениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Государственность предстает как качественная и комплексная характеристика государственной организованности общества и степени развитости его нематериальной культуры, внешне проявляющихся в различных способах и формах политико-правового устройства этого общества и основывающихся на исторической преемственности его развития. Государственность не тождественна понятию государства, поскольку выступает качественной характеристикой государственно-организованного общества. Государственность – это отображение внутренней организующей сущности государства. Носителем государственности является народ.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Основные выводы проведенного исследования заключаются в следующем. Во-первых, главными формами внешней реализации государственности в международном праве выступают авторитет государства и его национальная государственная традиция. Авторитет государства связан с понятием международной законности и основывается на постоянном и осознанном следовании государства общим началам и принципам международного права. Национальная государственная традиция характеризует государство как участника международно-правовых отношений, обладающего собственной устоявшейся государственной культурой. Во-вторых, современная система международных отношений предстает как система отношений авторитетов государств, за которыми

стоят все их многообразнейшие и разноплановые статусы и характеристики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственность, международные отношения, международное право, государство, сущность государства, критерии государства, конвенция Монтевидео, суверенитет, авторитет государства, национальная государственная традиция, система отношений авторитетов государств

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ромаikin И.А. 2024. Государственность и ее международно-правовое значение. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-6-18>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ISSUES OF THEORY OF INTERNATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-6-18>

Research article
UDC: 341
Received 7 May 2024
Approved 20 June 2024

Ivan A. ROMAIKIN

National Research Mordovia State University

68, Bolshevistskaya st., Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation, 430005

mord5@mail.ru

ORCID: 0009-0004-0431-424X

STATEHOOD AND ITS INTERNATIONAL LEGAL SIGNIFICANCE

INTRODUCTION. *The modern system of international relations features an incredible complexity of its processes and events. Thus, in different countries there is a transformation of the existing state-legal forms as well as crises of government institutions. New types of states are appearing on the political map of the world while the established forms of international cooperation are changing. Nevertheless, states are still the main participants of international communication.*

MATERIALS AND METHODS. *Therefore, to perform an in-depth analysis of the modern international system of international relations as a whole and the position of individual states in it with quantitative indicators, one needs to create research tools that allow to make a qualitative assessment. We consider the category of “statehood” to be one of the main categories able to most fully assess the qualitative position of certain states in the world system and analyze various external manifestations of their essential and most significant characteristics. This article is devoted to a theoretical analysis of the category of “statehood” as a concept through which the unchanging essence of the*

state as a political unity and as a participant of international communication as well as the description of the forms of its external representation in international relations.

RESEARCH RESULTS. *Statehood appears as a comprehensive characteristic of the state organization of society and the degree of development of its intangible culture, which is externally distributed in various methods and forms of the political and legal structure of this society and the basis for the historical continuity of its development. Statehood is not identical to the concept of the state, as it is a qualitative characteristic of a state-organized society. Statehood is a reflection of the internal organizing essence of the state. The carrier of statehood is the people.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The main conclusions of the conducted research are as follows. First, the main forms of external realization of statehood in international law are the authority of the state and its national state tradition. The authority of the state is connected with the concept of international legality and is based on the constant and conscious ad-*

herence of the state to the general principles and principles of international law. National state tradition characterizes the state as a participant in international legal relations, possessing its own established state culture. Secondly, the modern system of international relations appears as a system of relations of authority of states, behind which there are all their diverse and multifaceted statuses and characteristics.

KEYWORDS: *statehood, international relations, international law, the state, the essence of the state, cri-*

teria of the state, the Montevideo Convention, sovereignty, the authority of the state, national state tradition, the system of relations of the authority of states

FOR CITATION: Romaikin I.A. Statehood and its International Legal Significance. – Moscow Journal of International Law. 2024. No. 2. P. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-2-6-18>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Категория «государственность» является для международного права достаточно новой. Через нее исследователи все чаще пытаются осмыслить многообразные грани существования и развития государств в современном мире, объяснить происхождение разнообразных политических феноменов, наиболее полно выявить сущность и смысл государственно-политического развития обществ и народов и их взаимодействия между собой [Сулейманов 2020:6-7].

Такой пристальный интерес к феномену государственности, в том числе в международно-правовом поле, вполне объясним. В настоящее время по всему миру наблюдается значительное усложнение государственно-правовых процессов, сопровождающееся трансформацией существующих государственных форм и возникновением новых, неизвестных ранее теории международного права и международных отношений. Зачастую эти процессы сопровождаются регионализацией, затяжными кризисами государственной власти, противоречивостью и неоднородностью национального законодательства. В этих условиях устоявшиеся столетиями представления о государстве трансформируются и изменяются.

Как известно, в международном праве существуют традиционные критерии государственно-организованных обществ, зафиксированные

в Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г., к которым отнесены постоянное население, определенная территория, правительство и способность к вступлению в отношения с другими государствами¹. Эти критерии неоднократно становились предметом научного анализа, как в зарубежной [Crawford 1977:111], так и в отечественной литературе.

Так, как пишет У.Ю. Маммадов, «данные признаки государственности по отдельности или в целом могут иметь различную степень детерминированности, однако представить полноценное современное государство как субъекта международного права без указанных признаков невозможно. Отсутствие какого-либо из признаков государственности может служить основанием для характеристики государства как несостоявшегося. Помимо перечисленных выше признаков, важным качеством государства является суверенитет»².

Будучи зафиксированными в международно-правовом акте, критерии Монтевидео связаны с репрезентацией государств на международной арене. Поэтому они преимущественно носят внешний характер.

При этом, как указывает З.З. Бахтуридзе, «современная система международных отношений характеризуется наличием трансформационных процессов и различных кризисов... Однозначной характеристикой нового мира, является, прежде всего, его непредсказуемость и неуправляемость, которая сводит к минимуму попытки

¹ Convention on rights and duties of states adopted by the seventh international conference of American States. Signed at Montevideo. December 26th, 1933. – *League of Nations. Treaty Series. Treaties and international Engagements registered with the Secretariat of the League of Nations. Volume CLXV. P. 25.* <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20165/v165.pdf> (accessed date: 01.06.2024).

² *Международное право: учебник для бакалавров.* Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут. 2017. С. 156.

прогнозировать перспективы развития международных отношений, а также наличие интеграционных и дезинтеграционных процессов... Фактически идет речь и о том, что весьма изменилась роль глобальных институтов»³.

Происходящая в настоящее время трансформация всей международной системы сопровождается построением многополярного мироустройства, при котором становление и развитие различных стран и континентов характеризуется не только государственно-политическими, но и, прежде всего, во многом историко-культурными и цивилизационными свойствами, которые уже становятся определяющими как для отдельной страны, так и для системы международных отношений в целом. В связи с этим вести речь о единообразном подходе к оценке роли разных культур и цивилизаций в современном мире практически невозможно.

В таких условиях нужна значительно более глубокая оценка государств как основных субъектов международного права не только с точки зрения их внешней деятельности, но и их внутренней сущности, которые позволили бы уяснить неизменные сущность и смысл самого государства и сформировать правильное представление о специфике его функционирования в современном мире.

В научной литературе существует множество взглядов относительно сущности государства.

Представители дореволюционной юридической науки преимущественно исходили из классической триады элементов государства (народ, территория и власть), обращая внимание на их соотношение и взаимодействие. Так, Ф.Ф. Мартенс писал: «Государство уже представляется точно определенной формой общения, которая основывается на реальной почве законов природы и удовлетворяет духовным стремлениям народа. Государство не есть измышление праздного ума... оно является органическим общением и правильным строем, одаренным свободой воли и воодушевленным сознанием своей самостоятельности и индивидуальности...» [Мартенс 1873:8-9]

Марксистская теория государства и права, на долгое время ставшая основной доктринальных воззрений на государство, исходила из

классовой природы государства, понимая под последним политическую организацию экономически господствующего класса, обладающую аппаратом принуждения⁴. При этом общей чертой, характеризующей сущность государства, классиками марксистско-ленинского учения признавалось осуществление государством единой политической власти в масштабах всего общества⁵.

В современной теории государства и права одним из распространенных взглядов на государство является понимание его как суверенной организации народа. Так, Н.И. Грачев в соответствующей работе приходит к выводу, что постоянная и неизменная сущность государства заключается в идее полного фактического суверенитета [Грачев 2017:22] и даже указывает далее, что «государство и суверенитет, взятые в своих потенциально имманентных целях и возможностях существования, суть синонимы» [Грачев 2017:22].

2. Сущность государства

Определение Ф.Ф. Мартенса примечательно тем, что в нем выделены два фундаментальных начала государства, которые условно можно назвать социальным и правовым. Государство является органическим общением (социальное начало), т. е. основной и высшей формой реализации естественного стремления людей к совместному и взаимно полезному общению, и правильным строем (правовое начало), предполагающим разумную организацию и упорядочение общественной и личной жизни граждан посредством института государственной власти. Оба начала государственной жизни теснейшим образом взаимосвязаны.

«Объективная природа государства, – писал И.А. Ильин, – определяется его высшей целью, его единым и неизменным заданием. Это задание состоит в ограждении и организации жизни людей, принадлежащих к данному политическому союзу» [Ильин 1993:112]. При этом «в государстве всегда доминирует мотив объединения, отыскания в своем ближнем тех черт, которые сближают, а не разъединяют» [Величко, Фетисов 2016:31].

³ Бахтуридзе З.З. *Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве*: дис. ... д-ра полит. наук. Санкт-Петербург. 2016. С. 34, 46.

⁴ *Теория государства и права: учебник*. Под. ред. А.И. Денисова. М. 1980. С. 39.

⁵ *Теория государства и права*. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Юридическая литература. 1974. С. 58.

Иначе говоря, объединительное начало присуще государству как форме общежития изначально. А объединение людей, как известно, возможно, прежде всего, вокруг общих духовно-нравственных и культурных ценностей, ибо отношения между людьми всегда опосредованы нравственными связями [Цыбулевская, Милушева 2015:12] (это будет осуществлением, согласно Ф.Ф. Мартенсу, духовных стремлений народа).

Духовно-нравственная перспектива в существовании и деятельности государства и государственной власти всегда соединена с идеей свободы, так как опора на нравственный идеал упорядочивает и структурирует внутреннюю жизнь в государстве, придает действиям власти и самой власти авторитет и утверждает государственное развитие на основе непреходящих ценностных установок в соединении с культурой и традициями того или иного народа.

«Создавая власть, которой должны подчиняться, – указывал Л.А. Тихомиров, – мы не жертвуем свободой, потому что при этом мы вместо подчинения стихийным силам подчиняемся сами себе, т. е. тому, что сами сознаем необходимым. Таким образом, мы лишь выходим из слепого подчинения обстоятельствам и приобретаем независимость, первое условие свободы» [Тихомиров 2016:33]. Поэтому и главная цель государственной власти – упорядочение общественной жизни народа, обеспечение ее свободного и разумного развития, борьба с хаосом и беспорядком.

В итоге можно заключить, что *сущность государства* состоит в его духовно-культурной природе (или внутренней свободе и самостоятельности) – оно создает необходимые условия для свободного развития человека и народа в целом с тем, чтобы это развитие всегда имело нравственные ориентиры, выступая своеобразным «транслятором» и хранителем неизменных нравственных начал человеческой жизни. А государственный суверенитет, как внутренний, так и внешний, выступает ее важнейшим следствием и отображением.

В силу различных ресурсов и возможностей каждого государства, особенностей его исторического развития и политического положения оно в той или иной степени реализует свою сущ-

ность на разных этапах своего исторического развития. Утверждая в жизни народа непреходящие нравственные принципы, государство становится подлинно свободным как во внутреннем устройстве, так и во внешних сношениях.

3. Сущность государства и современное международное право

В действующем международном праве внутренняя сущность государств в изложенном выше смысле закреплена, к примеру, в ст. 3 Конвенции Монтевидео, в ст. 12 Устава Организации американских государств 1948 г. (Устав ОАГ), которые содержат идентичные формулировки.

В Уставе ОАГ, в частности, сказано: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Даже до своего признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости, на обеспечение своей безопасности и процветания и, исходя из этого, право организовываться, как сочтет необходимым, издавать законы по касающимся его вопросам и руководить различными органами, а также определять юрисдикцию и компетенцию своих судов. Осуществление этих прав не имеет никаких ограничений, кроме уважения прав других государств в соответствии с международным правом»⁶.

Наделение государств такими правомочиями в международных отношениях и внутренних делах проистекает именно из их самостоятельности и свободы [Цыбулевская, Милушева 2024:207] (свобода воли в терминологии Ф.Ф. Мартенса), изначально присущих им, прежде всего, в области их собственного внутреннего устройства. Поэтому декларативная теория признания государств, которая закреплена данной нормой, выступает лишь международно-правовым следствием внутренней сущности государств.

В этом контексте интересно, что декларативная теория признания является в настоящее время доминирующей: она зафиксирована, в том числе в Заключениях № 1 и 10 Арбитражной комиссии, созданной Международной конференцией по Югославии в 1991 г.⁷, нашла свое отражение в решении Федерального конституционного суда ФРГ относительно статуса ГДР⁸ и т. д.

⁶ Устав Организации американских государств. Подписан в Боготе 30 апреля 1948 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902051> (дата обращения: 01.06.2024).

⁷ *Международное право: учебник для бакалавров*. Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. С. 157.

⁸ Витцтум В.Г. *Международное право = Völkerrecht*. Пер. с нем. 2-е изд. М.: Инфотропик медиа. 2015. С. 300.

Это свидетельствует о том, что имманентно присущая государствам внутренняя свобода и самостоятельность (критерий государственной сущности) так или иначе признается современной доктриной международного права (как применительно к декларативной теории [Котарева 2023:153], так и безотносительно к теориям признания вообще)⁹.

4. Понятие государственности

Для обозначения самых разнообразных внешних проявлений внутренней сущности государств, в том числе в области международно-правового общения, наиболее удачным нам представляется термин «государственность». Интересно, что, например, Дж. Кроуфорд еще в 1977 г. писал, что «понятие государственности занимает центральное место в структуре международного права и международных отношений» [Crawford 1977:93]. Основная проблема использования данного термина заключается в том, что его содержательное наполнение практически не исследовано.

А.А. Токарев пишет, что в современной политической науке «с помощью понятия „государственность“ чаще всего обозначают формальные и сущностные полномочия государства:

– государственный статус (англ. *statehood* – статусность) и возможности государства по распределению общественных благ, эффективному управлению и контролю над собственной территорией;

– государственную состоятельность (*stateness*), а также результат идентификации граждан с той или иной территориальной политикой, помимо административных границ объединяемой общей историей, культурой и языком общения» [Токарев 2012:248].

М.В. Ильин пишет об этом же несколько иначе: «То, что мы называем государственностью, по-английски передается двумя словами: *statehood* („издавна“) и *stateness* („сравнительно недавно“). Это «статусность как принадлежность к сообществу государств-состояний» (*statehood*), а также «состоятельность как соответствие своей собственной природе государства-состояния» (*stateness*)» [Ильин 2011:11-12].

Кроме этого, далее М.В. Ильин отмечает, что «в отечественной научной традиции слово государственность используется также для расширительного обозначения всех достаточно обобщенных и опосредованных форм политической организации, оставляя вне этой широчайшей понятийной категории разве что структуры власти в первобытном роде и в некоторых более сложных структурах типа вождеств» [Ильин 2011:11-12].

Если исходить из двух предлагаемых подходов к государственности (*statehood* и *stateness*), вполне логично задать вопрос: в чем конкретно проявляется международная статусность того или иного государства как государства-состояния, и что такое состоятельность государства в плане соответствия собственной природе в международном праве?

По нашему мнению, основываясь на изложенных ранее выводах о внутренней сущности государств и их духовно-культурной природе, *государственность* должна пониматься как качественная и комплексная характеристика государственной организованности общества (народа) и степени развитости его нематериальной (духовной) культуры, внешне проявляющихся в различных способах и формах политического устройства этого общества и основывающихся на исторической преемственности его развития.

Иными словами, государственность – это внешнее свидетельство и проявление сущности государства как единого (общности), свободного (самостоятельности) и организованного объединения (общения) людей. Историческая преемственность в развитии государств играет важнейшую роль для понимания особенностей реализации внутренней сущности конкретного государства через его культуру и может обниматься понятием национальной государственной традиции. В силу этого носителем и хранителем государственности является общество (народ).

При этом нужно учитывать, что государственность не тождественна понятию государства. Она, прежде всего, характеризует различные *состояния и уровень развития* государственно-организованного общества. Поэтому специфической чертой категории «государственность» является то, что она во многом (хотя и не во всем)

⁹ «В целом, практика показывает, что государство возникает и существует безотносительно к факту его признания другими государствами. Однако в каждом акте признания присутствуют элементы как декларативного, так и конститутивного характера». См.: *Международное право: учебник*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Издательство Юрайт. 2011. С. 145.

описывается через нематериальные характеристики того или иного общества (народа), имеющего свою государственную организацию (например, как возможность и способность создать государство).

В этом смысле, как представляется, можно объяснить многие аспекты государственности, как в целом (в теоретическом ключе), так и применительно к сфере, регулируемой международным правом.

Полагаем, что в сфере международного права государственность проявляется (и раскрывается) главным образом через понятия авторитета государства и национальной государственной традиции государства. Рассмотрим эти проявления подробнее.

5. Авторитет государства

«Большинство авторов курсов по международному праву, – писал Л. Оппенгейм, – утверждает, что каждому государству принадлежит основное право на репутацию и доброе имя... Репутация государства ровно столько же зависит от его поведения, как и репутация любого гражданина в пределах этого государства... С другой стороны, государство как член семьи народов обладает достоинством в качестве международного лица» [Оппенгейм 1948-1950:257]. Из этого суждения вытекает, что авторитет государства, как одно из его качеств, раскрывается с двух сторон:

- как репутация этого государства в международных отношениях;
- как положение государства в качестве участника международных отношений.

По поводу репутации государства в международных отношениях Л. Оппенгейм отмечает: «Государство, имеющее коррумпированное правительство и в своих взаимоотношениях с другими государствами ведущее себя бесчестно и коварно, будет презираться, тогда как государство, имеющее честное правительство и в своих международных делах ведущее себя честно и справедливо, будет пользоваться уважением» [Оппенгейм 1948-1950:257]. В этом смысле понятие репутации государства совпадает с понятием состоятельности государств (stateness) [Ильин 2008:74]. Из многочисленных аспектов данного понятия, описанных в научной литературе, нам бы хотелось обратить внимание на два из них, имеющих важное значение для международной сферы.

Дж.П. Неттл, который и ввел это понятие в научный оборот, трактовал состоятельность «в основном как способность государства осуществлять свои властные функции» [Ильин 2008:74], хотя эта категория «касается и более широкого спектра существенных аспектов государства» [Ильин 2008:74]. Еще одну интересную трактовку находим у А. Степана, который, отталкиваясь от трактовки состоятельности Ч. Тилли, понимает ее как «отчетливость идентификации граждан с государством как основу их политического поведения и в конечном счете демократического участия» [Ильин 2008:74].

Способность государства к осуществлению властных функций (Дж.П. Неттл) в широком смысле предполагает, что данное государство способно к деятельности по регулированию и упорядочиванию общества. Эта основная для государства регулятивная функция вытекает из того, что сущностью государства, как сказано ранее, является сохранение и «трансляция» духовно-нравственных культурных ценностей общества и охранение его от беспорядка. Если воплощение сущности государства в его внутренней организации происходит посредством многогранной упорядочивающей деятельности, логично, что главной и конечной целью межгосударственных сношений является международный порядок, так как каждое государство окружают другие такие же государства.

Правильное и многостороннее взаимодействие государств на международной арене в соответствии с действующим международным правом описывается понятием международной законности. Это крайне объемное и сложное понятие, которое включает в себя как собственно правовые, так и политические и морально-нравственные аспекты, ибо международный порядок, как писал Л.А. Комаровский, «покоится как на нравственной, так и на юридической санкции» [Комаровский 1905:10]. При этом Л.А. Комаровский считал, что исходной основой международного взаимодействия государств выступает обязанность взаимного уважения и взаимного содействия народов друг другу [Томсинов 2019:64].

Репутация государства, по словам Л. Оппенгейма, зависит от его поведения в международном сообществе. И это связано не просто с приобретением государством какого-либо внешнего положения, а с тем, что поведение государства в международном общении имеет

международно-правовое измерение. Оно состоит в том, что участие государств в международных отношениях постоянно актуализирует действующее международное право, установленное самими государствами, и тем самым, легитимирует его, поскольку легитимность права (вообще и международного в частности) «сохраняется до тех пор, пока члены коммуникативного сообщества пребывают в режиме признания друг друга как свободных, разумных, равных и ответственных лиц, использующих правовые средства для достижения индивидуальных целей наиболее конструктивным для данного сообщества способом»¹⁰.

Вместе с тем взаимодействие государств на международной арене поддерживает и обеспечивает действенность существующего международного правопорядка со стороны каждого государства, так как в данном случае «речь идет о ситуации добровольной и осознанной самоидентификации некоторого круга лиц... поддерживающих правовой порядок»¹¹, а именно тех государств, которые учредили данный международный порядок, и, вступая в отношения друг с другом, идентифицируют (отождествляют) себя с ним.

Отсюда следует, что состоятельным, с точки зрения международного права, будет государство, деятельность которого во внешних сношениях соответствует общим принципам, духу и основам действующего международного права в силу того, что это государство осознает себя неотъемлемым участником существующего международно-правового порядка и как его участник свободно, разумно и добровольно исполняет свои международные обязательства, будучи связанным ответственностью за них перед другими государствами-участниками.

Указанное поведение государств с необходимостью проистекает из того, что основой международного права, и, следовательно, международной законности, «является общее согласие государств на то, чтобы совокупность правовых норм регулировала их сношения друг с другом» [Оппенгейм 1948-1950: 243].

Обобщая, можно сказать, что международная законность – не формальное соблюдение государством международно-правовых предписаний и норм, а образ жизни и деятельности этого государства в международном сообществе, являющийся логичным продолжением и отображением законности его внутренней организации (в широком смысле).

6. Национальная государственная традиция

Отчетливость идентификации граждан с государством (А. Степан) – это внешнее воплощение национальной государственной традиции государства. А.В. Щипков, характеризуя феномен традиции, пишет: «С сегодняшней точки зрения традиция – это понимание взаимосвязи между разновременными процессами, это гарантия преемственности в переходе от прошлого к настоящему и будущему... Традиция – не предпочтение прошлого в том или ином виде, а гарантия максимальной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего... Традиция – это стабильность» [Щипков 2017:195-196].

Накопление и сбережение опыта предшествующих поколений и воспроизводство его посредством механизма национальной государственной традиции в жизни последующих поколений означает, что общество (народ) осознает единство и родство со своими предками и воспринимает государство, в котором проживает, как свое Отечество. Именно поэтому И.А. Ильин писал, что «государство есть положительно-правовая форма родины, а отечество составляет истинное содержание политики...» [Ильин 1993: 114].

С международно-правовой точки зрения национальная государственная традиция есть самоидентификация государств в международном правопорядке как уникального, самобытного участника межгосударственных отношений, т. е. с позиций национальной культуры и опыта исторического развития. Так, именно с этих позиций в Концепции внешней политики России нормативно закреплена роль нашего государства

¹⁰ Денисенко В.В. *Легитимность права (теоретико-правовое исследование)*: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург. 2020. С. 15.

¹¹ Там же.

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. – *Справочная правовая система Гарант*.

в международных отношениях как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евротихоокеанской державы, обладающей более чем тысячелетним опытом самостоятельной государственности и сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Реализация национальной государственной традиции отдельного государства в международном праве означает соотнесение законного внутрис государственного правопорядка этого государства с международным правопорядком и сущностное соответствие ему (т. е. смысловая общность национального и международного правопорядков как режимов общежития).

Вместе с тем это и признание взаимодействия национального правопорядка и национальной правовой системы отдельного государства с международным правом (например, как это зафиксировано в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Отдельной стороной рассматриваемого вопроса является также усиливающаяся тенденция взаимопроникновения национальных и международной правовых систем между собой, которое В.М. Шумилов описывает понятием «глобальное право» [Шумилов 2015:4-17].

Достаточно часто реализация национальной государственной традиции в международных отношениях демонстрирует преемственность участия этого государства в международных делах, и, следовательно, преемственность признания этим государством международного порядка.

Так, внешнеполитическая позиция Российской Федерации по последовательному отстаиванию итогов Второй мировой войны (выражающаяся, в частности, в постоянном выявлении и расследовании военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных нацистами во время Великой Отечественной войны), с одной стороны, есть проявление конституционного статуса Российской Федерации как правопреемника и правопродолжателя СССР в международных отношениях, а с другой – в более широком смысле – продолжение многолетней дипломатической традиции Российского государства по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности (можно вспомнить хотя бы Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 г., созванные по инициативе Российской империи, итогом которых стало принятие многочисленных конвенций и деклараций, заложивших фундамент международного гуманитарного права).

Тем самым Россия одновременно поддерживает и показывает легитимность нынешнего международного правопорядка и реализует собственную национальную государственную традицию в дипломатической сфере.

Положение государства в качестве участника международных отношений (международного лица) соответствует понятию статусности (statehood). Одним из аспектов природы государств, согласно Дж.П. Неттлу, является то, что государство является единицей международных отношений [Ильин 2008:76]. «Это очень глубокая и принципиально важная идея, – пишет М.В. Ильин, – которая по большей части вообще не учитывается теоретиками или трактуется крайне поверхностно. А ведь именно этот момент, отражающий статусность (statehood) как принадлежность к сообществу государств-состояний, следует рассматривать как основу всей структуры государственности» [Ильин 2008:76].

Любое государство, участвующее в международных отношениях, обладает тем или иным международным статусом. Он закрепляется в международных актах и тем самым как бы фиксируется за этим государством. Так происходит потому, что «статусность акцентирует исходную функцию государств» [Ильин 2008:74], т. е. регулирующую (в широком смысле). Этим свидетельствуется внутренняя сущность государства как единого, организованного и свободного союза (объединения), имеющего (достигшего) соответствующего уровня развития и существования, что требует вследствие этого соответствующего отношения со стороны других государств (статуса). В этом можно усмотреть своеобразное признание состоятельности одного государства остальными. Это внешняя сторона международной статусности государств.

Но международная статусность должна иметь и внутреннее содержание. Прежде всего, статусно в международно-правовом плане то государство, чья деятельность на международной арене законна с позиций международного правового регулирования (в описанном выше смысле). Если понимать статусность как принадлежность к сообществу государств-состояний, то это означает, что государство может действовать в международных делах не иначе как это вытекает из основ и общих принципов международного права, т. е. международная статусность государства связывает его с другими государствами, а следовательно, с международным правопорядком в целом.

Поэтому статусность выражает обязательство государства перед международным сообществом, состоящее в постоянной законности его действий. Как писал Л. Оппенгейм, «государство, вступающее в семью народов, сохраняет свою естественную свободу действий... но вместе с тем принимает на себя обязательство осуществлять самоограничение, ограничивать свою свободу действий в интересах свободы действий других государств» [Оппенгейм 1948-1950:243].

Именно в силу статусности государств как носителей международных обязательств к ним может применяться международно-правовая ответственность, поскольку «международно-правовые правила о международной ответственности предполагают наличие этих обязательств»¹³. Я. Броунли писал, что вопрос о международной ответственности государств неотделим от вопроса о правосубъектности (*legal personality*) [Brownlie 1990:432], что также тесно коррелирует понятию статусности государств.

Важной составляющей статусности государств в международных отношениях является их готовность соблюдать международное право [Броунли 1977:132]. Несмотря на различные мнения на этот счет [Броунли 1977:132], такая готовность или декларация об этой готовности – значимый аспект международной статусности государств, особенно тех, которые впервые вступают в международное общение.

Постоянная законность действий государства в международных отношениях формирует и обеспечивает стабильность его статуса. Поэтому М.В. Ильин и отмечает, что «статусность преимущественно (хотя и не исключительно) относится к... внешнеполитическим особенностям» [Ильин 2008:74] государств, так как такое его поведение влечет за собой положительное признание этого статуса (статусности) остальными государствами.

И, наконец, статусность как принадлежность к сообществу других государств-участников международного общения предполагает, что государство может и должно реализовывать в своей международной деятельности свою национальную государственную традицию, в чем и будет проявляться его свобода, самостоятельность и самобытность.

7. Роль авторитета государства в современном мире

Авторитет государства в международном праве – то качество государства, которое, с одной стороны, принадлежит ему как правильно организованному политическому союзу уже в силу факта его существования, а с другой – оно логически связано с законностью (в общем смысле) его внутренней политико-правовой организации, соответствует ей и подтверждает ее в международно-правовом пространстве.

Авторитет, безусловно, может приобретаться государствами, и он приобретался ими в течение исторического развития межгосударственных сношений. В настоящее время, когда все государства (или их подавляющее большинство) так или иначе известны как с точки зрения исторического развития, так и с позиции их включенности в международное сообщество, авторитет скорее, уже не приобретается, а удерживается тем или иным государством.

Кроме этого, авторитет государства как его качество носит перспективный характер: он нацеливает государство на дальнейшее законное, стабильное и предсказуемое поведение в международном общении и как совокупность определенных международных статусов, которым обладает это государство, в свою очередь, может упрямочивать его внешнеполитическую линию (т. е. выступать самостоятельным фактором внешней легитимации деятельности государства).

В условиях нынешних реалий международных отношений, когда ведущими странами уже достигнут соответствующий уровень политического, научно-технического, экономического и культурного развития, взаимодействие государств на мировой арене, как представляется, должно описываться не только и не столько количественными критериями (хотя они по-прежнему сохраняют безусловную значимость), сколько критериями качественными, ибо современная система международных отношений – в первую очередь *система отношений авторитетов государств*, за которыми стоят все их многообразнейшие и разноплановые статусы и характеристики.

¹³ Витцтум В.Г. Указ. соч. С. 818.

«Сложно не согласиться, – замечает З.З. Бахтуридзе, – с тем, что важнейшей сферой геополитического противоборства в XXI столетии становится культурно-цивилизационная среда и духовная сфера. Авторы философской методологии исследования проблем мировой политики, отмечают, что в современном мире, где чрезвычайно велика тяга к стиранию границ, самым важным стало умение и желание, не отгородившись от остального мира, сохранить свою самобытность»¹⁴. Такое же мнение разделяют и правоведы [Цыбулевская 2022:58].

8. Заключение

Краткий обзор основных проявлений феномена государственности в международном праве позволяет подвести некоторые промежуточные итоги.

Государственность есть отображение внутренней организующей сущности государства. Она, прежде всего, характеризует степень и уровень развитости, организованности и единства общества (народа), которые проявляются в различных формах политико-правового устройства и образах правления, способах легитимации власти, отношениях гражданства, законодательном регулировании и понимании права, представлениях о правильности и законности устройства государства и т. п.

Государственность характеризует степень развитости, единства и организованности определенной общности людей, проживающих на конкретной территории. Классический пример – нации, борющиеся за независимость как субъекты международного права. Известно, что «общее международное право признает возможность приобретения международной правосубъектности тем народом или нацией, которые находятся в... зависимости от государства-метрополии. И если такой народ или нация начинает борьбу за свое освобождение и создает органы освобождения, которые эффективно осуществляют управление и контроль... обеспечивают в ходе такой борьбы соблюдение норм международного права, а также представляют народ на международной арене, то за ним может быть признана международная правосубъектность... При со-

блюдении названных условий народы, борющиеся за свое освобождение, приобретают определенные признаки государственности»¹⁵.

В этом смысле государственность есть соответствующий уровень развития общества (или народа), достижение которого свидетельствует о возможности и готовности этого народа образовать государство, ибо «международную правосубъектность такие народы приобретают, находясь на стадии становления нового государства»¹⁶.

Кроме того, государственность может пониматься как своеобразная исходная основа организованного государственного строя – совокупность образцов и моделей государственного общежития, воспринятых существующими государствами от предшествующих эпох, и сохраняемых в качестве характерной и необходимой составляющей всего общественно-политического уклада той или иной страны. При таком подходе к пониманию государственности на первый план выходит идея преемственности.

Также государственность характеризует государство как самобытного участника международных отношений с собственной национальной государственной культурой. Государственная культура каждого государства реализуется в международной сфере через национальную государственную традицию. Государственность здесь выступает в самом широком смысле как обобщающая категория, свидетельствующая о цельности и завершенности уклада государства как политико-правового союза и состоятельности государства как «народного лица» [Величко, Фетисов 2016:35].

И, наконец, государственность может восприниматься как совокупность разноплановых нематериальных характеристик существования государства (законность его организации и функционирования, тождественность своей национальной государственной традиции, его репутация и положение в мире как качественные свойства и т. д.), соответствующих понятию авторитета государства.

Рассмотрение феномена государственности приводит к выводу, что каждое государство должно изучаться и анализироваться отдельно в конкретно заданных исторических реалиях.

¹⁴ См. Бахтуридзе З.З. Указ. соч. С. 34.

¹⁵ *Международное право: учебник*. Под. ред. А.Н. Вылегжанина. С. 130.

¹⁶ Там же.

Вместе с тем сама государственность как всеобъемлющая характеристика государства не может быть одним универсальным критерием.

Государственность – это состояние государства (внутренне организованного общества), которое имеет многочисленные и очень разноплановые аспекты. Она не может быть «эффективной» или «неэффективной», но эффективность функционирования различных государственных структур и институтов, взаимодействие общества с этими институтами, их взаимные отношения друг с другом, разнообразные политические связи и т. д. оказывают решающее влияние на ее существование и развитие.

Настоящее исследование также позволяет заключить, что и теория международного права предполагает глубокую и логичную связь видимых институтов государственной организации с ее исходными (духовно-культурными) первоосновами, которые в конечном счете и определяют

существование государства как отдельной системы и в национальном, и в международном поле.

Это следует хотя бы из того, что обе существующие теории признания государств (конститутивная и декларативная), как пишет А.А. Токарев, «очевидно соответствуют... понятиям государственной статусности (statehood) и состоятельности (stateness) соответственно» [Токарев 2012:249], через которые выше были охарактеризованы два важнейших проявления государственности в международных отношениях – авторитет государства и его национальная государственная традиция, и которые лексически объединяются в русском языке собственно понятием государственности [Токарев 2012:249].

В заключение отметим, что изучение феномена государственности отвечает современному уровню развития и сложности международных отношений, значительно расширяя поле исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Броунли Я. 1977. *Международное право*. В 2 кн. Кн. 1. М.: Прогресс. 535 с.
2. Величко А.М., прот. Тимофей Фетисов. 2016. *Библейская философия права и власти*. М.: Вече. 192 с.
3. Грачев Н.И. 2017. Сущность государства. – *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 4 (117). С. 11-24.
4. Ильин И.А. 1993. *О сущности правосознания*. М.: Рарогъ. 235 с.
5. Ильин М.В. 2011. Альтернативные формы суверенной государственности. – *Сравнительная политика*. № 3 (5). Т. 2. С. 11-19.
6. Ильин М.В. 2008. Формула государственности. – *Полития*. № 3. С. 67-78.
7. Комаровский Л. 1905. *Международное право*. М. 118 с.
8. Котарева О.В. 2023. Государственность: теоретико-правовой аспект. – *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. № 2 (53). С. 151-155.
9. Мартенс Ф.Ф. 1873. *О консулах и консульской юрисдикции на Востоке*. СПб.: Типография Министерства путей сообщения. 601 с.
10. Оппенгейм Л. 1948-1950. *Международное право*. М.: Государственное издательство иностранной литературы. Т. 1: Мир. Полутом 1. 408 с.
11. Сулейманов Б.Б. 2020. Государственность: проблемы осмысления категории. – *Российское право онлайн*. № 1. С. 5-9.
12. Тихомиров Л.А. 2016. *Монархическая государственность*. М.: Изд-во «Э». 608 с.
13. Томсинов В.А. 2019. Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Комаровского. – *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. № 3. С. 38-67.
14. Токарев А.А. 2012. Концептуализация и операционализация понятия «государственность». – *Вестник МГИМО-Университета*. № 4 (25). С. 247-254.
15. Цыбулевская О.И. 2022. *Аксиологический подход к праву в глобализирующемся мире*. – Байкальские компаративистские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск. С. 52-59.
16. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. 2015. Нравственно-правовое измерение пределов государственной власти. – *Право и современные государства*. № 6. С. 10-17.
17. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. 2024. Проблема свободы и ответственности через призму аналитической философии. – *Юридическая техника*. № 18. С. 205-208.
18. Шумилов В.М. 2015. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 4-17.
19. Щипков А.В. 2017. *Социал-традиция*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 320 с.
20. Brownlie I. 1990. *Principles of public international law*. 4th ed. Oxford. 748 p.
21. Crawford J. 1977. The criteria for statehood in international law. – *British yearbook of International law*. P. 93-182.

References

1. Brounli Ja. *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]*. V 2 kn. Kn. 1. Moscow: Progress, 1977. 535 p. (In Russ.)
2. Brownlie I. *Principles of public international law*. 4th ed. Oxford, 1990. 748 p.
3. Crawford J. The criteria for statehood in international law. – *British yearbook of International law*. 1977. P. 93-182.

4. Cybulevskaja O.I. Aksiologicheskij podhod k pravu v globalizirujushhemsja mire [An axiological approach to law in a globalizing world]. – *Bajkal'skie komparativistskie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Baikal comparative readings. Materials of the international scientific and practical conference]*. Irkutsk, 2022. P. 52-59 (In Russ.)
5. Cybulevskaja O.I., Milusheva T.V. Nравstvenno-pravovoe izmerenie predelov gosudarstvennoj vlasti [The moral and legal measurement of the limits of state power]. – *Law and Modern States [Pravo i sovremennye gosudarstva]*. 2015. № 6. P. 10-17. (In Russ.)
6. Cybulevskaja O.I., Milusheva T.V. Problema svobody i otvetstvennosti cherez prizmu analiticheskoj filosofii [The problem of freedom and responsibility through the prism of analytical philosophy]. – *Juridicheskaja tehnika [Legal technique]*. 2024. Vol. 18. P. 205-208.
7. Grachev N.I. Sushhnost' gosudarstva. [The essence of the state]. – *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*. 2017. № 4 (117). P. 11-24. (In Russ.)
8. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya [About the essence of legal consciousness]. Moscow: Rarog, 1993. 235 p. (In Russ.)
9. Il'in M.V. Al'ternativnye formy suverennoj gosudarstvennosti [Alternative forms of sovereign statehood]. – *Comparative Politics [Sravnitel'naja politika]*. 2011. № 3 (5). Vol. 2. P. 11-19 (In Russ.)
10. Il'in M.V. Formula gosudarstvennosti [The formula of statehood]. – *Politiya*. 2008. № 3. P. 67-78 (In Russ.)
11. Komarovskij L. *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. Moscow, 1905. 118 p. (In Russ.)
12. Kotareva O.V. Gosudarstvennost': teoretiko-pravovoj aspekt [Statehood: theoretical and legal aspect]. – *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2023. Vol. 2 (53). P. 151-155.
13. Martens F.F. *O konsulah i konsul'skoj jurisdikcii na Vostoke [About consuls and consular jurisdiction in the East]*. St. Petersburg, 1873. 601 p. (In Russ.)
14. Oppengejm L. *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. Moscow: State Publishing House of Foreign Literature, 1948-1950. Vol. 1: The World. Vol. 1. 408 p. (In Russ.)
15. Shhipkov A.V. *Social-tradicija [Social tradition]*. Moscow: AST-PRESS BOOK, 2017. 320 p. (In Russ.)
16. Shumilov V.M. O «Global'nom prave» kak formirujushhejsja pravovoj supersisteme [About «Global Law» as an emerging legal supersystem]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2015. № 4. P. 4-17.
17. Sulejmanov B.B. Gosudarstvennost': problemy osmyslenija kategorii [Statehood: problems of understanding the category]. – *Rossijskoe pravo onlajn [Russian Law Online]*. 2020. Vol. 1. P. 5-9.
18. Tihomirov L.A. *Monarhicheskaja gosudarstvennost' [Monarchical statehood]*. Moscow: Publishing House «Е», 2016. 608 p. (In Russ.)
19. Tokarev A.A. Konceptualizacija i operacionalizacija ponjatija «gosudarstvennost'» [Conceptualization and operationalization of the concept of «statehood»]. – *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. 2012. № 4 (25). P. 247-254 (In Russ.)
20. Tomsinov V.A. Hristianskaja doktrina mezhdunarodnogo prava v tvorcestve L.A. Komarovskogo [The Christian Doctrine of International Law in the works of L.A. Komarovskij]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: Pravo [Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law]*. 2019. № 3. P. 38-67 (In Russ.)
21. Velichko A.M., prot. Timofej Fetisov. *Biblejskaja filosofija prava i vlasti [The Biblical philosophy of law and power]*. Moscow: Veche, 2016. 192 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Иван Александрович РОМАЙКИН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Большевицкая ул., д. 68, Саранск, 430005, Республика Мордовия, Российская Федерация

mord5@mail.ru
ORCID: 0009-0004-0431-424X

About the Author

Ivan A. ROMAÏKIN,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of State and Administrative Law, National Research Mordovia State University

68, Bolshevistskaya st., Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation, 430005

mord5@mail.ru
ORCID: 0009-0004-0431-424X